

Источник: **Шкляревский А.** Что побудило к убийству? (Рассказы следователя) / Подгот. текста, сост. вступ. ст., коммент. А. И. Рейтблата. -- М.: Худож. лит., 1993. -- 303 с. ("Забывтая книга")

Scan, OCR, SpellCheck, Formatting: Алексей Никитин, 2009

I

В Москве около Пресненской заставы и по настоящее время еще можно видеть маленький уродливый деревянный двухэтажный домик с тремя небольшими окошечками в ряд, на улицу. Я узнал его еще мальчиком, в пятидесятых годах, по случаю бывшего в нем происшествия. Но время, по-видимому, не имело никакого влияния на домик: он и тогда уже выглядел таким же ветхим, старым и хилым, как и ныне, готовым разрушиться при первой сильной буре. Некогда дом этот принадлежал какому-то цеховому, потом, в сороковых годах, он приобретен был вдовою отставного аудитора 12 класса Христиною Кирсановною Поздняковою. Родословную и биографию этой женщины, кажется, никто и не знал, так как Позднякова избегала всяких разговоров о своем прошлом, но личность самой Христины Кирсановны была известна чуть ли не всей Москве, по той профессии, которою она занималась. Христина Кирсановна была ростовщица, но ростовщица в некотором роде замечательная и резко выделявшаяся из числа своих собратий. Она не брезгала никакими вещами и принимала под заклад решительно все: будь то старые тряпки, бутылки или изломанные утюги; притом, сравнительно с другими, она ссужала и большею суммою денег и брала незначительные проценты; кроме того, иным, в честности которых она была уверена, Позднякова даже ссужала деньги без залога и расписки. Христина Кирсановна, кажется, просто страдала манией к приобретению вещей и едва ли не любила их гораздо более самих денег. Наружность Поздняковой не имела ничего отталкивающего и скорее располагала в ее пользу. Несмотря на свои зрелые годы -- под пятьдесят лет, -- она была вполне сохранившаяся, здоровая, полная женщина, какие весьма часто встречаются в среде купечества; морщинки были чуть заметны, со щек не исчез румянец, а черные глаза не утратили некоторого блеска; только волосы стали редки и, местами, седые да на макушке головы образовалась плешь, прикрытая постоянно чепчиком с рюшками. Кумушки и знакомые Христины Кирсановны были не прочь найти ей женишка, даже "настоящего амура", так как претендентов на ее руку было множество, разных возрастов и званий, но Позднякова сердилась при малейшем намеке на новое замужество. Постоянное настроение духа Христины Кирсановны было довольно серьезное, однако она не отказывалась от приглашений своих соседок посетить их в праздник или в именинные дни; не прочь была "откушать", в умеренном количестве, настоечки и за рюмочкою спеть чувствительный романс или песню с печальным мотивом, вроде "Среди долины ровныя", "Снежки белые, пушисты" и т. п. Вообще ее считали все за женщину хорошего поведения, общительную и с добрым сердцем. Гостей у себя Христина Кирсановна никогда не собирала, но если к ней заходила, за каким-либо делом, соседка или знакомая и заставляла ее за чаем или, в праздник, за пирожком, то Позднякова угощала их тем или другим, причем к пирожку присовокуплялась и настойка. Расположение комнат в доме Поздняковой в обоих этажах было совершенно одинаковое. Как в нижнем этаже находились сенцы, налево -- кладовая, направо -- кухня, за которою шли еще две комнаты: одна -- поменьше, а следующая -- побольше, так точно и в верхнем. Надворных строений при доме не было, исключая земляного погреба, накрывавшегося сколоченными досками. Помещением для себя собственно Позднякова избрала нижний этаж; оно состояло из сеней, кладовой, кухни и первой небольшой комнаты; что же касается до второй, то туда никогда никто не входил из посетителей и она всегда была на задвижке. Комната эта загромождена была двумя огромными шкафами, сундуками, шкатулками, баульчиками и ящиками различной величины и фасонов, в которых хранились более ценные вещи, менее же ценные были помещены в верхнем этаже, постоянно запертом огромным замком, с двойными рамами в окнах и с затворенными на болты ставнями. Своих знакомых и лиц, приходивших к ней по надобности, если она не признавала их важными для себя, Христина Кирсановна обыкновенно принимала в кухне, служившей ей также и столовою. Здесь же производила с